

Когда взрослого человека отталкивают, даже если это всего лишь хрупкая женщина, это неизбежно сопровождается шумом и движением.

В ситуации, когда люди бесследно исчезают, любое неосторожное движение заставляет всех нервно вздрагивать, не говоря уже о таком явном толчке.

Ли Тяньюнь поспешил к источнику шума. Му Личэнь тем временем спокойно убрал свои «шоколадные драже» обратно в сумку.

Его толчок был рассчитан точно – достаточно сильный, чтобы доставить Юй Лэй временный дискомфорт, но не настолько, чтобы травмировать её и задержать продвижение группы.

Во всяком случае, так считал сам Му Личэнь.

Юй Лэй придерживалась иного мнения.

Никогда ещё с ней не обращались столь грубо. Дрожа от ярости, она впиалась взглядом в Му Личэня, который вел себя так, будто ничего не произошло. Но даже не смотря в её сторону, он всё равно чувствовал на себе её горящий, полный ненависти взор.

Юй Лэй хотела обратиться за помощью к Цинь Чжао, но переоценила своё положение. Цинь Чжао, третий молодой господин из знатного рода Цинь, обладал властью и положением. Каких красавиц он не видел? Просто в этих суровых условиях, когда свежее мясо само шло в руки, разве мог он устоять?

Но был ли он действительно ею очарован... это абсолютно невозможно.

Для него она была всего лишь временной игрушкой. И он скорее откажется от игрушки, чем обидит Му Личэня.

Более того, она одна из множеств, и при этом осмелилась заигрывать с Му Личэнем прямо у него на глазах.

Он уже покойник в её глазах?

Даже если первоначально он и питал к ней симпатию, теперь эти чувства были уничтожены.

Глупая женщина, считавшая его дураком и воображавшая себя невероятно хитрой, не стояла того, чтобы из-за неё ссориться с таким мастером, как Му Личэнь. Поэтому, услышав жалобный всхлип Юй Лэй, Цинь Чжао лишь бросил сквозь зубы: «Отвали!»

И оттолкнул её в сторону.

Юй Лэй не могла поверить происходящему...

Она решила держаться подальше от этих двух роковых звёзд*- Му Личэня и Цинь Чжао, но судьба распорядилась иначе.

(*Причина несчастий, бед, зол.)

Именно в этот момент подошёл Ли Тяньюнь, с показным беспокойством спросив: «Что здесь произошло?»

В её ушах это прозвучало как, «кто тебя обидел?». Независимо от того, мог ли Ли Тяньюнь сравниться по силе с Му Личэнем, он обладал даром убеждения.

«Это всё моя вина... - всхлипнула она. - Не стоило просить у молодого мастера Му шоколадные драже. Просто у меня низкий уровень сахара в крови, и кружится голова... Простите, простите...»

На словах - признание своей вины. На деле - искусно завуалированное обвинение в адрес Му Личэня. Разве можно так грубо отталкивать человека, которому просто стало плохо?

Те, кто не был близко знаком с Му Личэнем, слушая её, испытывали жалость. Но хотя в душе они сочувствовали ей, никто не осмелился вступить - все понимали, кто здесь настоящая сила.

Выслушав её, Ли Тяньюнь развернулся и ушёл без комментариев.

Ха-ха.

Ты что, принимаешь меня за идиота?

Разве он не видел, как она весь путь заигрывала то с Му Личэнем, то с Цинь Чжао?

Низкий сахар? За всё время нашего знакомства я и не подозревал, что у тебя есть такая проблема!

Не думай, что можешь использовать мои прошлые чувства как оружие!

Кто в молодости не совершал глупостей? Сколько таких, как ты, мне нравилось?

Ли Тяньюнь и Юй Лэй были давними знакомыми – с первого класса средней школы и до университета они учились вместе. Перед такой красавицей он не мог устоять и однажды признался в чувствах.

Увы, получив отказ, он больше не питал иллюзий. Когда наступил апокалипсис, Юй Лэй ещё не пробудила способности, поэтому она попыталась примкнуть к нему, ведь он уже пробудил силы.

Ли Тяньюнь думал – наконец-то сбывается мечта. Как же он ошибался.

Получив водные способности, она моментально забыла о его существовании, открыто флиртуя с другими мужчинами.

Вообразила себя современной Да Цзи*? Только вот получила пинка!

(*Да Цзи – любимая наложница последнего правителя династии Шан. По легенде девушку насильно выдали замуж, после в неё вселился демон-дух лисицы. Она устраивала различные пытки людям (у неё очень хорошая фантазия) и втянула в это императора, люди стали бунтовать, был гос. Переворот, и время династии Шан закончилось)

Ли Тяньюнь прекрасно знал, что Юй Лэй отвергла его когда-то, потому что метила выше – на наследника семьи Му. Видя, как её теперь отталкивают, он злорадствовал.

Наблюдая, как Ли Тяньюнь уходит, не сказав ни слова в её защиту, Юй Лэй тайком плюнула ему вслед: «Ничтожество!»

Отдохнув, группа двинулась дальше.

Му Личэнь, сосредоточенный на наблюдении за Ли Тяньюнем и Цинь Чжао, практически не обращал внимания на остальных.

Вероятно, решив, что они ослабили бдительность, невидимый враг, укрывающийся во тьме, приготовился к новой атаке.

На этот раз целью стала Юй Лэй. Она ещё не оправилась после толчка Му Личэня и передвигалась с заметной хромотой.

Однако ей повезло. Му Жань, не отключавший зрительное восприятие, мгновенно заметил лиану, обвившую её лодыжку: «Атака!»

Ли Тяньюнь среагировал молниеносно: «Янг Яо, свет!»

Янг Яо метнул несколько светящихся шаров, озарив пространство. Воспользовавшись этим, Цинь Чжао взмахнул мечом, рассекая опутавшие Юй Лэй лианы.

От момента нападения до спасения прошло меньше мгновения. Дрожащая Юй Лэй рухнула на землю, судорожно хватая ртом воздух, её прекрасное лицо исказил ужас.

Лианы стремительно отступили, а срубленные Цинь Чжао фрагменты бесследно исчезли, будто растворившись в воздухе.

Зрачки Му Личэня сузились при виде этого зрелища. Вот как...

Му Жань тоже успел заметить аномалию.

Ли Тяньюнь с недоумением спросил: «Почему лианы исчезли?»

«Они были материализованы психической энергией», – объяснил Му Жань.

На самом деле, он заподозрил неладное ещё при активации зрительных навыков, но, столкнувшись с подобным впервые, не был уверен. Потому сообщил только Му Личэню. Лишь после исчезновения срубленных лиан его догадки подтвердились.

С одобрения Му Личэня Му Жань подробно объяснил ситуацию...

Оказалось, буйные заросли, казалось бы, заполонившие всё шоссе, на деле были не столь густы. Многие из них – всего лишь ментальные иллюзии, создающие ложное ощущение непроходимых джунглей.

Это был уже не просто ментальный обман. Тут их вводят в заблуждение ещё до обработки информации мозгом, напрямую влияя на когнитивные способности. Практически подмена реальности. Пугающе совершенная техника.

Кроме Му Личэня и Му Жаня с их особым зрением, никто не обнаружил ничего подозрительного. Но даже они лишь смутно уловили аномалии и всё ещё были далеки от того, чтобы разгадать природу этого ментального обмана.

Неизвестный враг, скрывающийся в тени, явно был мастером ментальных способностей, особенно в области иллюзий.

Ли Тяньюнь недоверчиво посмотрел на Му Жаня: «Ты можешь отличать настоящие лианы от

иллюзорных?»

Му Жань кивнул: «Я только что понял это».

Хотя Ли Тяньюнь чувствовал, что Му Жань что-то скрывает, он не осмеливался спрашивать больше, опасаясь вызвать раздражение.

В конце концов, Му Жань, как и все они, оказался в этой ловушке, а значит, вряд ли стал бы скрывать информацию, которая могла бы помочь выбраться.

Аккуратно обойдя тему того, как именно Му Жань сделал это открытие, Ли Тяньюнь перешёл к главному: «Итак, что дальше?»

Му Жань едва заметно переглянулся с Му Личэнем: «Следуйте за мной».

Объединив мощную психическую энергию Му Личэня с ложным глазом Му Жаня, группа начала петлять между настоящими лианами, легко проходя сквозь казавшиеся непроходимыми заросли.

Раз за разом проходя сквозь якобы непроходимые заросли, Ли Тяньюнь и остальные наконец убедились в правоте слов Му Жаня. В их сердцах затеплилась надежда на благополучный исход.

Но разве реальность когда-либо соответствовала их ожиданиям?

Их путь внезапно стал короче, чем все ожидали. Окружающее пространство постепенно светлело, что само по себе казалось странным и необъяснимым.

«Мы выходим на свет!» – воскликнул кто-то, и в голосах людей зазвучала надежда.

Но реальность оказалась куда мрачнее их надежд. Повсюду, куда ни падал взгляд, всё так же тянулись бесконечные переплетения лиан, закрывающих небо и солнце своей непроницаемой сетью.

Откуда же тогда этот свет?

«Смотрите! Какая красота!» – раздался новый возглас.

Пространство вокруг них озарилось мягким флуоресцентным свечением. Картина была

настолько прекрасной, что казалось, будто они попали в волшебное царство светлячков.

Но эти мерцающие частицы вовсе не были безобидными насекомыми. Это была какая-то светящаяся пыль, и стоило ей коснуться человеческой кожи, как люди начинали вести себя словно под сильнодействующим наркотиком.

На их лицах расцвели блаженные улыбки, а тела обмякли. Они лишились всякой способности к сопротивлению.

Когда все уже лежали в наркотическом забытьи, в воздухе появилась бабочка.

Разноцветная бабочка легко порхала в воздухе, а лианы почтительно расступались перед ней, будто приветствуя свою повелительницу.

По размеру она не отличалась от обычных бабочек, но её крылья были совершенно прозрачными, окутанными мерцающим разноцветным ореолом. Казалось, что персонаж из фантастической анимации материализовался в этом мире.

Му Личэнь смотрел на это фантастическое создание, и по его спине пробежал холодок. Он предполагал, что столкнулся с мутировавшим растением, обладающим ментальными способностями. Но перед ним была бабочка-мутант!

Как насекомое могло подчинять себе растения?

Его взгляд скользнул к Ли Тяньюню. Тот, в отличие от остальных, не поддался наркотическому воздействию. Его глаза горели странным огнём, когда он смотрел на бабочку, а губы беззвучно шевелились, словно он что-то бормотал.

Неужели это и есть его золотой палец?

Му Личэнь резко повернул голову, чтобы взглянуть на Цинь Чжао. Как он и предполагал, тот тоже смотрел на разноцветное создание с горящими глазами. На его лице читалось возбуждение и... облегчение?

Реакция этих двоих не оставляла сомнений – они знали эту бабочку. Более того, они пришли сюда именно за ней.

В голове Му Личэня, как молнии, пронеслись все странности их пути. В его сознании возникла смелая догадка: Цинь Чжао специально пришёл сюда за этой бабочкой.

Только так можно объяснить, почему наследник знатного клана покинул безопасное убежище города В. Но как тогда объяснить Ли Тяньюня? Откуда такой обычный парень узнал об этом

удивительном создании?

За какие-то доли секунды в сознании Му Личэня промелькнула сотня различных предположений...

Яркая бабочка плавно опустилась на ближайшего человека, погружённого в наркотические грёзы. И тогда началось нечто ужасающее.

Человек постепенно начал иссыхать. Самое страшное было в выражении его лица – искажённое болью от того, что бабочка высасывала его жизненную сущность и кровь, оно при этом сохраняло блаженную улыбку. Он умер, испытывая одновременно физическую агонию и душевный экстаз.

С каждым выпитым человеком ореол вокруг бабочки-мутанта становился всё ярче и ослепительнее.

Когда бабочка принялась за Янг Яо, Цинь Чжао наконец заговорил: «Ли Тяньюнь, сколько можно стоять в оцепенении? Действуй уже!»

Му Личэнь был застигнут врасплох, но в глубине души не испытывал удивления.

Ли Тяньюнь и Цинь Чжао действовали заодно. Цинь Чжао завербовал его ещё до того, как Ли Тяньюнь получил золотой палец.

Вероятно, они спланировали этот путь заранее. Возражения Цинь Чжао против выбранного маршрута были всего лишь спектаклем для Му Личэня и Му Жаня.

Причина, по которой Цинь Чжао заранее нашёл Ли Тяньюня, тоже стала ясна – победить эту бабочку-мутанта можно было только с помощью способностей, связанных с растениями.

Ли Тяньюнь быстро достал из рюкзака небольшое зеркальце и направил его на бабочку.

Му Личэнь мысленно просканировал зеркало и удивился – это было самое обычное зеркало без малейших следов энергии. Он размышлял о скрытых свойствах предмета, когда произошло неожиданное.

Бабочка, увидев в зеркале своё отражение, начала вести себя странно. Её усики дрогнули. С крыльев посыпался мерцающий порошок. Это было одновременно прекрасно и жутко.

Изящным движением она приблизилась к зеркалу... и внезапно нырнула в него!

Ли Тяньюнь действовал молниеносно. Он прикрепил к обратной стороне зеркала жёлтый бумажный талисман. Когда обманутая бабочка попыталась вырваться, талисман вспыхнул алым светом, запирая её внутри.

Му Личэнь всё понял – секрет был не в зеркале, а в магическом талисмане.

Цинь Чжао подошёл к Ли Тяньюню, взглянул на пойманную бабочку и торжествующе рассмеялся: «Ха-ха, отличная работа! Ты должен приучить её как можно быстрее, тогда в нашей семье Цинь появится главное оружие!»

Ли Тяньюнь почтительно улыбнулся: «Третий молодой мастер прав».

В этот момент раздался спокойный голос: «Прошу прощения, что прерываю».

Только теперь Цинь Чжао и Ли Тяньюнь заметили, что Му Личэнь не поддался влиянию бабочки.

Лицо Цинь Чжао исказилось, он вскрикнул: «Убьём его!»

Неважно, покровительствовала ли Му Личэню семья Линь – он не мог позволить ему уйти живым. Слишком многое было поставлено на карту.

Едва Цинь Чжао замолчал, как Ли Тяньюнь вырастил растения, опутавшие ноги Му Личэня, а сам Цинь Чжао... исчез из виду.

Му Личэнь легко разорвал путы, рассеянно огляделся и небрежно пробормотал: «Хм, так скрываемая им способность – невидимость...»

Невидимость – коварная способность, но не без слабых мест. Застигнутый врасплох, противник обречён. Но если подготовиться – достаточно детектора жизнедеятельности или собаки с острым нюхом.

Разумеется, это касалось лишь способностей невидимости до пятого уровня. Что касается выше, с шестого уровня обладатель способностей становится истинным мастером теней – когда он исчезает, стихает даже дыхание, растворяется сама аура жизни, делая его совершенным убийцей.

Но Цинь Чжао находился лишь на третьем уровне развития. Его плоть и кровь излучали жизненную энергию, которая для Му Личэня, короля зомби, светилась ярче маяка в ночи.

Му Личэнь холодно прошёл мимо места, где стоял Цинь Чжао, и направился к Ли Тяньюню, прятавшемуся за стеной из растений.

Цинь Чжао, который изначально собирался броситься вперёд, чтобы убить Му Личэня, замер в нерешительности. Он почувствовал взгляд... его видел?

И в этот самый момент нерешительности раздался пронзительный крик Ли Тяньюня. Тот был мёртв.

Цинь Чжао в оцепенении наблюдал, как Му Личэнь вонзает свои длинные чёрные ногти прямо в голову Ли Тяньюня и извлекает оттуда бледно-зелёную бусину, размером меньше звериного ядра. Его губы дрогнули.

«Ты... ты не...» – начал Цинь Чжао, но не успел закончить. Его тело внезапно затряслось, и он рухнул на землю.

За его падающим телом показался Му Жань. На нём был талисман, скрывающий дыхание, а в руке – электрошокер.

«Не волнуйся, он жив, – улыбнулся Му Жань, указывая на Цинь Чжао. – Просто немного электричества».

Му Личэнь одобрительно кивнул.

Он давно хотел достать древние боевые техники из чужой головы, поэтому отдал беззвучный приказ Му Жаню.

Теперь, когда Цинь Чжао был без сознания, ничто не мешало Му Личэню исследовать его разум...

<http://bllate.org/book/19810/1951290>